

Таня Гролтер

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Таня Гроттер и магический контрабас

Таня Гроттер и Исчезающий Этаж

Таня Гроттер и Золотая Пиявка

Таня Гроттер и трон Древнира

Таня Гроттер и посох волхвов

Таня Гроттер и молот Перуна

Таня Гроттер и пенсне Ноя

Таня Гроттер и ботинки кентавра

Таня Гроттер и колодец Посейдона

Таня Гроттер и локон Афродиты

Таня Гроттер и перстень с жемчужиной

Таня Гроттер и проклятие некромага

Таня Гроттер и болтливый сфинкс

Таня Гроттер и птица титанов

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Таня Гроттер

и Золотая Пиявка

Москва 2021

УДК 821.161.1-312.9-053.2
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-44
Е60

Серийное оформление *Дмитрия Сазонова*
Иллюстрация на обложке *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.
Е60 **Таня Гроттер и Золотая Пиявка : [повесть]/Дмитрий Емец.** — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с. — (Таня Гроттер. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-521-85720-3

Гром сотрясает магическую школу Тибидохс. Молнии бьют в одну точку — в каменную кладку у крыши Большой Башни. А в заброшенной сторожке у болота Таня Гроттер обнаруживает забытое пророчество Древнира. Если будет выпущен древний дух, Золотая Пиявка заползет в магический огонь и лопнет веревка в грифе контрабаса, время повернет вспять, ожившие языческие истуканы пойдут войной на Черепаху Вечности и рухнут Жуткие Ворота! Предсказанные события начинают сбываться одно за другим... И все это во время чемпионата мира по драконболу, в котором сборной Тибидохса предстоит сразиться с командой невидимок, где блистает неподражаемый Гурий Пуппер!!!

УДК 821.161.1-312.9-053.2
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-521-85720-3

© Емец Д., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

ДУРНЕВЫ И ГОВОРЯЩИЕ ОБЛОМКИ

Самый добрый депутат Герман Дурнев, руководитель фирмы «Носки секонд-хенд» и председатель комиссии «Сердечная помощь детям, пенсионерам и инвалидам», стоял перед большим зеркалом в прихожей и придирчиво поправлял галстук на своей тощей шее с выступающим кадыком. Его длинное лицо со впалыми щеками слегка отдавало могильной зеленью, а зубы выступали чуть сильнее, чем принято у добропорядочных лопухоидов. Такая необычная внешность досталась Герману Никитичу по наследству от его дальнего предка — графа Дракулы, о родстве с которым Дурнев, впрочем, и не догадывался.

— Нинель! Ты здесь? — крикнул он.

Никто не отозвался. Самый добрый депутат беспокойно заворачивал шею и завопил еще громче:

— Нинель! Ты меня слышишь? Нинель! Принеси мне другой галстук! Этот синий меня полнит!

Раздались глухие, сотрясающие дом шаги, будто по коридору вели коня-тяжеловоза, и из комнаты, задев грузными боками стены, неторопливо выплыла мадам Дурнева. Супруга депутата была такой толстой, что из нее можно было выкроить трех таких, как ее муж, а из остатка еще вылепился бы небольшой болотный хмырь.

— Пупсик, не выдумывай! Синий галстук тебе очень идет! — успокаивающе проворковала она, ласково опуская руки на плечи мужу, отчего тот пошатнулся и просел чуть ли не до самого пола.

— Нет, не идет, не идет, не идет! Я в нем весь какой-то оплывший! — Самый добрый депутат надул губы и топнул ножкой.

Супруга хотела съязвить, что жира у ее мужа меньше, чем у мумии, но раздумала. Спорить с ним было так же бесполезно, как обучать осла принципам стихосложения или удерживать тронувшийся автобус за выхлопную трубу.

— Хорошо, дорогой, я принесу тебе твой любимый сиреневый галстук в ржавый цветочек! Только умоляю, успокойся! — согласилась она и направилась в спальню.

Под ногами у нее, злобно кашляя и повисая на задниках тапок, вертелась такса Полтора Километра. Раньше Полтора Километра кусала и хозяйина, но с тех пор, как он побывал кроликом Сюсюкалкой, держалась от него подальше, помня про его мощные задние лапы.

В поисках галстука мадам открыла шкаф, а еще через мгновение супруг нервно подпрыгнул на месте, напуганный ее изумленным возгласом. Вбежав в комнату, самый добрый депутат узрел, что его жена, зажав рот ладонью, застыла у дверцы.

— Нинеличка, что случилось?

— М-м-м! М-там! — в ужасе промычала она.

Дурнев без особенной отваги заглянул в шкаф. Вещи были изжеваны и залиты липкой слезью. Слезь капала и с его нового черного пиджака, и с вечернего платья его супруги. Исходящий от них запах был столь омерзителен, что он мигом сообразил, почему его жена зажала рот.

— Ничего не понимаю... Я же десять минут назад брал отсюда рубашку, и все было в порядке! И собака не могла изгрызть — она так высоко не достанет! — морщась, произнес депутат. — Ничего не пропало?

Нинель скользнула взглядом по полкам. Прикасаюсь к вещам руками она брезговала.

— Нет, ничего. Все на месте... Хотя... да, точно, нет свитера! Он же лежал вот тут, внизу!

— Какого еще свитера?

— Свитера Таньки Гроттер, который она носила дома! И кто мог позариться на такое старье? Им же даже пол вымыть и то противно! Дура я, почему сразу его не выбросила! — простонала Нинель.

Дурнев подогнул в коленках ножки и убито рухнул на диван. Нет, на заурядную кражу это никак не походило. Тем более что никакой самый ловкий вор не су-

мел бы проникнуть в квартиру через закрытые двери и застекленную лоджию, да еще в присутствии хозяев!

— Опять эта мерзкая Гроттерша! Это все она! Она! И зачем мы тогда взяли ее в дом! Ее надо было отправить в колонию еще во младенчестве! Нет, отвезти в тюрьму прямо из роддома! — простонал самый добрый депутат.

Дурневу даже в голову не приходило, что свитер мог похитить кто-нибудь кроме самой Тани, хотя даже эта отвратительная, по его мнению, девчонка едва ли стала бы жевать при этом его вещи.

— Хорошо, что Пипочка теперь отдыхает в лагере на море! Мы хотя бы смогли оградить ее от этого ужаса! — страдальчески произнесла супруга.

* * *

Вскоре, облачившись в один из чудом уцелевших костюмов, который ему пришлось выуживать из шкафа с помощью швабры, Дурнев уехал в Думу. Его одежда, руки и волосы отдавали резким запахом одеколона, которым он надушился, чтобы заглушить тошнотворную вонь слизи.

Нинель Дурнева вызвала домработницу, у которой был выходной, и решительно взялась за уборку. Надев на лица марлевые повязки, женщины извлекли из шкафа все вещи и отослали их в химчистку. Это была та самая химчистка, где сотрудники до сих пор заикались после знакомства с Черными Шторами, которые они пытались избавить от многовековой магической пыли.

Вот и теперь, едва домработница внесла огромные мешки с вонючими вещами, приемщица упала в обморок, а заведующий заперся у себя в кабинете, размышляя, не сдать ли ему добровольно в психиатрическую лечебницу.

Тем временем хозяйка отправилась на застекленную лоджию, где некогда с весны и до поздней осени жила Таня, и произвела там тщательный обыск.

— Давно пора было вышвырнуть хламье этой девчонки! Все до последней заколки! — бормотала она, швыряя в ведро все, что могло еще напоминать о сироте.

В мусор отправился и изрезанный пенал Тани (особое мерси Пипе), и акварельные краски, и школьные тетради, и подставка для книг, и все прочие вещи, обнаруженные в деревянном шкафу лоджии. Мадам Дурнева избавлялась от них с методичной тщательностью, не снимая при этом с рук толстых резиновых перчаток.

— Хватит с нас сюрпризов! Все в помойку! Все! — повторяла она, разрывая в клочья школьный дневник Тани и яростно утрубовывая в ведро смятую бумагу.

Когда очередь дошла до портфеля — совершенно кошмарного портфеля, который редко встретишь и у первоклассника, — из его бокового отделения внезапно вывалилась обугленная деревяшка, на которой еще были видны остатки лака.

— А это еще что такое? Какая-то мерзкая палка! Понатааскала всякой дряни! — брезгливо скривилась она, не узнав в этом обломке старый смычок от контрабаса, вспыхнувший в руках у Тани во время полета.

Дурнева решительно сломала обугленную деревяшку о колено и швырнула ее в ведро. Она уже прицелилась, чтобы отправить следом изношенные ботинки, как вдруг мусорное ведро задрожало, затряслось, и... раздался звонкий голос, разом заполнивший всю лоджию:

— Ой, мамочка моя бабуса! С вами снова я — неучивающий, всеми любимый и многих раздражающий комментатор Баб-Ягун! Играющий комментатор, кстати, что вдвойне ответственно! Если кто-то собирается меня сглазить — сразу забудьте об этом: меня подстраховывает Ягге. Кроме того, я выпросил у Зубодерихи ее лучший отражающий амулет!

Я сижу на своем любимом пылесосике, заправленном превосходным мусором и русалочьей чешуей, и готовлюсь ко взлету. До начала матча «Тибидохс» — «Гандхарвы» осталось еще несколько минут.

На острове Буяне — э-э... на какой ладони я написал шпаргалку? — замечательный июльский полдень. Солнце сияет как начищенный медный таз, а со стороны океана дует освежающий ветерок. Ангарты дрожат от драконьего рева. Из щелей валит густой черный дым, так знакомый всем истинным любителям драконбола. Пару раз вместе с дымом наружу, вопя, вырывались испарившиеся джинны. Лично меня это не удивляет: драконов давно не кормили, чтобы они активнее охотились за нападающими противника.

Богатыри-вышибалы Усыня, Горыня и Дубыня сидят между трибунами и гневно мычат, когда им кто-то случайно наступает на ноги. Открою секрет этого мычания.